

- Император, у Чу сяня и Чэнь вана свой взгляд на ситуацию, но их выводы логичны. Будет лучше прощупать врага, перед тем как мы примем окончательное решение, - чётко сказал Юнь Сюань Чжи, сделав шаг вперед.

- Прощупать? Юнь Сюань Чжи хочет, чтобы мы склонили головы и примирились с Северной Ци? Жуй ван находится в их лапах, нам не нужно «прощупывать», дабы понять, о чём они думают, - резко ответил Чэнь ван, направив свой пугающий ледяной взгляд на Юнь Сюань Чжи.

Брови Юнь Сюань Чжи нахмурились, а глаза сверкнули. Он задумался над сложившейся ситуацией в зале.

Никто не ожидал, что в этот момент вперёд выступит Военный Министр и, едва ли не рыча, как тигр, заговорит с Чэнь ваном:

- Получается, Чэнь ван хочет немедленно нанести ответный удар? Если мы так поступим, то Северная Ци прямо перед глазами наших солдат казнит Жуй вана. Мораль армии и без того упала, если в данной ситуации напасть, то мы пойдём на поводу у Северной Ци и потеряем войско.

Император, наблюдавший за Цзянь Му Чэнем, Чу Фэй Яном и Юнь Сюань Чжи, перевёл взгляд на Военного Министра:

- Так каково твоё мнение: война или мир? Мы говорим полдня, но у нас нет конкретного плана. Какая вообще от всех вас польза?

Под взором Императора чиновники моментально прекратили спорить и замолкли, никто так и не предложил какого-либо решения.

Главный евнух Мао, ранее покинувший зал, так как он ненавидел споры чиновников, открыто подошёл к Императору и прошептал:

- Император, прибыло донесение. Лошадь 800 ли.

[П.п. Обычно гонец проезжал 300 ли в день, 150 км. Но если сообщение было срочным, то они проезжали 800 ли, 400 км. Мне кажется, что на одной лошади это нереально. Соответственно, их, скорее всего, по дороге меняли. Смысл в том, чтобы сообщение доставил один гонец, так как что-то могли передать и на словах].

- Вноси.

Стоило Императору услышать евнуха, как он еще сильнее помрачнел. Министры ничего не могли понять. Сегодня они пришли во дворец живыми, но велик шанс, что им вообще не удастся покинуть его пределов!

- Пусть войдёт! - громко прокричал главный евнух Мао.

- Приветствую Императора! - в зал вошёл измождённый мужчина в пропитанной пылью одежде и встал на колени. Окружающие сразу же заметили крепко закреплённую бамбуковую трубочку на спине гонца, а судя по его форме, он прибыл из северного лагеря.

- Встань!

Гонец, качаясь, поднялся. Сняв бамбуковую трубочку со спины и взяв её обеими руками, он опустил голову, вытянул руки вперёд и громко сообщил:

- Император, сообщение лошадью 800 ли.

Уловив на себе взгляд Императора, главный евнух поклонился, а затем быстро спустился по нефритовым ступенькам и взял бамбуковый тубус. Получив бамбуковую трубочку, Император сломал печать и перед всеми чиновниками достал свёрнутый лист бумаги.

- Угадайте, о чём мне только что сообщили? - холодный голос Императора разнёсся по всему залу.

Чиновники переглянулись, на лице Императора нет ни единой эмоции, а голос такой же строгий, как они должны понять?

- Император, осмелюсь предположить, что это хорошая новость, - подумав какое-то время, сказал Юнь Сюань Чжи.

Брови Императора дёрнулись вверх, он заинтересовано спросил:

- И что же натолкнуло Юнь сяня на эту мысль?

Юнь Сюань Чжи поднял голову, посмотрел на Императора и не заметил признаков гнева.

- Как житель Западного Чу, я желаю слышать сообщения о победе каждый день.

- Как и ожидалось, Юнь сянь прекрасно владеет языком тела, - рассмеявшись, Император неожиданно сделал комплимент.

Именно смех Императора позволил чиновникам сделать облегчённый вздох. Более слабые духом даже вытерли пот со лба. Находится подле правителя - всё равно что жить в логове тигра. На какой-то момент некоторым даже показалось, что от столь резкого облегчения, они потеряют сознание. Ведь до этого они продолжительное время находились под невообразимым давлением.

- Какая же новость так обрадовала Императора? – как только Юнь Сюань Чжи увидел, что его догадка верна, он немного расслабился, правда, вопрос он всё равно задал немного настороженно.

- Больше нет смысла спорить. В отчёте Хай Чэнь Си докладывает, что получив информацию о том, что Жуй вана схватили, он нанёс неожиданный удар по лагерю Северной Ци с десятитысячным войском и смог взять в плен знаменитого генерала. Тот прославился борьбой против кочевых племен на границе. По счастливому стечению обстоятельств, он также является тестем третьей принцессы Императора Лин Сяо. В подходящий момент нам удастся совершить обмен.

На лице Императора появилась хитрая улыбка. Несколько минут назад он был готов начать переговоры на невыгодных условиях, но сейчас Хай Чэнь Си дал ему нужный рычаг.

На лицах чиновников застыли маски неверия, они никак не могли поверить, что эта жуткая ситуация разрешится настолько быстро. Однако именно из уст Императора прозвучала эта новость, поэтому даже если у кого-то и были сомнения, они не в праве сомневаться. Все чиновники одновременно поклонились.

- Поздравляем Императора!

Стоило Чу Фэй Яну услышать подхалимов, как на его губах появилась насмешливая улыбка. Безразлично окинув взглядом Цзянь Му Чэня, Чу Фэй Ян обратился к Императору:

- Император, взятый в плен генерал крайне важен для репутации Северной Ци. Мне кажется, будет лучше привезти его в столицу и заключить под стражу. Таким образом, Северная Ци не рискнёт действовать опрометчиво. Проблема заключается в том, что Хай Чэнь Си вряд ли сможет сделать это из-за своих обязанностей командира. Я прошу Императора послать доверенного человека, чтобы избежать неожиданностей.

- Император, я поддерживаю, - Юнь Сюань Чжи сделал шаг вперед.

- Я тоже согласен! – раздался голос Военного Министра.

- Император, это прекрасная идея.

Внезапно весь зал заполнился гомом голосов, выражающих своё согласие с идеей Чу Фэй Яна. У Императора не осталось выбора, кроме как согласиться. Правда, теперь появилась другая проблема: кто? Этот человек должен быть верным и надёжным. Император осмотрел зал, его взгляд остановился на Чэнь ване. Только он собрался отдать приказ, как главный евнух сообщил, что прибыло еще одно сообщение лошадью 800 ли.

- Докладывай!

Закончив с формальными приветствиями, гонец, чьё лицо было покрыто потом и пылью, передал бамбуковый тубус главному евнуху. Стоило Императору дочитать сообщение, как на

его настроение поднялось на несколько пунктов.

- Северная Ци прислала гонца к Хай Чэнь Си с просьбой о перемирии. Они желают прибыть в столицу и принять участие в церемонии вручения титула Гуфэй и в этот же день обменяться заложниками.

Новость вроде как и приятная, так как больше нет необходимости выбирать сопровождающего, но лица Юнь Сюань Чжи, Чу Фэй Яна, Чэнь вана и некоторых других были крайне угрюмыми.

- Император, Северная Ци как-то слишком быстро отреагировала. Генерал важен, но сравнивая с имперской кровью Жуй вана, разница слишком велика. Они даже не дождались, когда мы пошлём к ним человека, для предварительных переговоров. Более того, они захотели воспользоваться церемонией вручения титула, чтобы попасть в столицу. Боюсь, это может быть какой-то хитрый план, - Юнь Сюань Чжи первым взял слово, в его тоне слышалась тревога и сомнения.

- В сообщении указывается отправитель? Оно от Императора Лин Сяо или Кронпринца?

Чу Фэй Ян задал вопрос, который остальные боялись произнести вслух. Если Император не одобрил перемирие, оно недействительно. Перемирие - это не то решение, которое может принять один кронпринц, как бы отец Император ему не благоволил. Северная Ци затратила огромное количество человеческих сил и ресурсов, чтобы организовать нападение. Так как они могут вот так просто взять и отступить?

- Здесь упоминается лишь о том, что Северная Ци пришлёт посланника. Каково мнение Чу сяня?

Император передал письмо главному евнуху, чтобы тот передал его Чу Фэй Яну. Император постукивал пальцами правой руки по столу, он и сам уже подумал о ловушке и многих других возможных подводных камнях. Но вдруг у кого-то появится иное, отличное от него, мнение?

Чу Фэй Ян просмотрел письмо и передал его обратно евнуху. Задумавшись на несколько секунд, он ответил:

- Император, сообщение слишком блеклое и невыразительное. В данный момент Хай цзюньван, скорее всего, ждёт приказа Императора в письменной форме. Что до их желания провести обмен в столице, то что бы они не планировали, защитники столицы должны справиться. Так, Чэнь ван?

Чу Фэй Ян прекрасно знал, что Хай Чэнь Си — осторожный человек и в столь серьёзном вопросе не будет проявлять инициативу. В конце концов, если случится что-то непредвиденное, то это опозорит Хай ванфу. Чу Фэй Ян же напоминал Императору: вместо того чтобы пытаться разгадать планы противника, лучше держать его ближе и просто быть готовым к неожиданностям заранее. Однако и сам Чу Фэй Ян недоумевал. Ци Цзин Юань - жестокий человек, обожающий воевать. Так почему он, явно выступающий за войну, не уговорил отца

Императора продолжить военные действия?

Цзянь Му Чэнь ничего не ответил Чу Фэй Яну, он лишь посмотрел на Императора и спокойно сказал:

- Я ожидаю решения Императора.

Достаточно прозрачная позиция. Если Императора ощущает, что есть необходимость, то он мобилизует городскую стражу, чтобы обеспечить безопасность столицы в ближайшие дни. Но если нет, то Чу Фэй Ян зря сотрясал воздух.

Император несколько раз посмотрел на Чу Фэй Яна, то на Чэнь вана. Его пальцы прекратили отбивать ритм по столу, и он ответил:

- Чэнь ван, займись приготовлениями. Безопасность всей столицы в твоих руках. В ближайшее время нужно будет уладить множество вопросов. Так как Юань Дэ тайфэй когда-то помогала Вдовствующей Императрице управлять гаремом, то я попрошу кого-то привезти её во дворец, чтобы она помогла с будущей церемонией.

Главный евнух уловил намёк и сразу же отдал приказ младшему евнуху, который моментально выбежал из дворца. Вот так Император воспользовался Юань Дэ тайфэй, чтобы держать Чэнь вана в узде. Если он справится с задачей, то Юань Дэ тайфэй вернётся в Чэнь ван фу.

Несмотря на разбушевавшуюся внутри Цзянь Му Чэня злость, снаружи он сохранял хладнокровие.

- Повинуюсь воле Императора.

Как только Император Юй Цянь увидел, что Чэнь ван смог сдержаться, то сначала приказал позвать У дарэна, а после сказал министрам расходиться. Вполне вероятно, что именно У дарэн будет отвечать за защиту дворца.

На следующий день Император издал два указа: в первом сообщалось о примирении с Северной Ци и приказе Хай цзюньвану сопроводить эскорт в столицу Западного Чу, дабы гарантировать их безопасность. А во втором он разрешил всем девушкам выше третьего ранга, независимо от того, законнорождённые они или нет, участвовать в церемонии награждения титулом гуфэй. Вся для того, чтобы продемонстрировать щедрость, добродетель и заботу Сына Небес к гражданам и выполнить их столь долго ожидаемое желание — попраздновать.

Два указа Императора свалились на людей, словно гром с ясного неба, попутно вызвав бурю радости. Казалось, войне нет конца, с каждым днём налоги всё сильнее давили на плечи людей. Естественно, все были рады её окончанию. Стоит ли говорить, насколько рады были дочери различных чиновников и дворян? У них, обычных девушек, которые постоянно сидят в

своих поместьях, наконец появилась законная причина выйти в свет и увидеть мужчин! Как их не мог не переполнять восторг? Все ювелирные магазины и магазины одежды оказались переполнены практически сразу после того, как прозвучал указ Императора Юй Цяня.

***

На восьмой день девятого месяца Император отправил Юнь Сюань Чжи встретить Хай цзюнь вана и остальных.

С башни у ворот Юнь Сюань Чжи заметил отряды Хай Чэнь Си, поэтому он и чиновники немедленно направились к главным воротам.

Сопровождая посланников Северной Ци Хай Чэнь Си двигался на максимальной скорости. Однако столкнувшись с Юнь Сюань Чжи у ворот, он немного замедлился.

Так как Чэнь ван подготовил город к возможной осаде, то горожане без особого страха толпились по краям дороги, ожидая проезда Хай цзюньвана и послов.

Как все и надеялись, через какое-то время показалась закованная в доспех фигура Хай Чэнь Си, а за ним следовала группа посланников и их личная охрана в количестве трёх тысяч человек. Прямо за Хай Цзюнь ваном ехала покрытая жёлтым шёлком карета, которая больше всего привлекала к себе внимание. Она выглядела крайне помпезно: по форме напоминая прямоугольник длиною в три метра, крыша и наружные стены покрыты жёлтым шёлком. Это цвет, который могли использовать лишь члены Имперской Семьи. На каждой боковой стене был выгравирован поднимающийся из тумана золотой дракон. По углам крыши располагались круглые керамические фонари, и если бы кто-то попробовал посмотреть на них поближе, то обнаружил бы, что внутри находятся не свечи, а флюориты. Каждый камень был размером с кулак младенца.

Со всех сторон слышались восхищённые перешёптывания и разговоры о том, насколько богата имперская семья Северной Ци. Внутри точно находился кто-то влиятельный, наверняка кронпринц. Увы, окна кареты были закрыты плотными занавесками, поэтому никто и ничего не мог увидеть.

Позади кареты кронпринца двигалось еще примерно двадцать других, правда, судя по украшениям несколько ниже по статусу. Вместо ярко-желтого шёлка они были покрыты бледно-жёлтой парчой, а из рисунков виднелись только облака. В углах находились керамические фонари, но внутри был не большой кусок флюорита, а более маленькие камушки, явно дешевле. Процессию замыкали служанки, евнухи, имперские солдаты общей численностью примерно три тысячи человек. Каждый из солдат выглядел могучим и статным, а служанки — привлекательными. Настоящая улада для глаз жителей столицы.

Было утро, а банкет в честь прибытия Северной Ци должен состояться вечером, поэтому Юнь Сюань Чжи повёл группу кронпринца в консульство, где подготовил место для отдыха. Но даже так, пусть к прибытию гостей и приготовились заранее, однако чтобы должным образом

разместить такое количество людей, уйдёт приличное количество времени.

Прибыв на место, Юнь Сюань Чжи кивнул Хай Чэнь Си, намекая вернуться во дворец и отчитаться перед Императором. Вот только всё это время он наблюдал за Хай Чэнь Си и, к своему ужасу, так и не увидел Жуй вана. Подъехав ближе, Юнь Сюань Чжи тихонько спросил:

- Хай цзюньван, где находится Жуй ван?

- Юнь сянь, не думаете же Вы, что Ци Цзин Юань настолько беспечен, что привёз Жуй вана с собой? - холодно усмехнувшись, ответил Хай Чэнь Си.

Лицо Юнь Сюань Чжи помрачнело, он уже предчувствовал сильную головную боль после встречи с Императором...

***

Из-за приближающегося праздника столицу охватила радостная суматоха. Всем дочерям третьего ранга и выше разрешат предстать перед самим Императором. Возбуждению разных сяоцзе не было предела, в кратчайшие сроки шилась новая одежда, а из хранилищ доставались семейные украшения или же за баснословные деньги покупались новые. Матери и старейшины с особой тщательностью подходили к выбору нарядов, чтобы их дражайшие члены семьи выделились как можно сильнее.

Юнь Цянь Мэн, лёжа на кровати, посмотрела на Му Чунь, которая принесла самую модную в столице одежду и примеряла к ней украшения. От этого вида и возможной поездки у Юнь Цянь Мэн заныли виски.

- Не нужно слишком много украшений. Завтра главной леди должна быть сяоцзе из клана Жун. Если слишком сильно выделится, то можем случайно обидеть других сяоцзе и новую гуфэй.

Как только проблема с Цюй Лин Ао решилась, Юнь Цянь Мэн стало в разы легче. Однако осталось самое важное: найти того, кто напал на Ин Ци, и узнать имя кукловода, впоследствии разобравшись с ним раз и навсегда.

У Юнь Цянь Мэн не было ни малейшего интереса к данному мероприятию. Более того, в Западном Чу существовала чёткая граница между законными и детьми наложниц. Следовательно, указ Императора выглядит несколько подозрительно. Мирные переговоры с Северной Ци - серьёзное мероприятие, и ладно бы разрешили законным сяоцзе прийти, но зачем ему там нужны незаконные дети? Разве сразу же не кажется, что за всем этим что-то скрывается? Поэтому будет лучше одеться неброско, чтобы не привлекать к себе ненужные взгляды и избежать проблем.

В комнату вошла служанка и сообщила, что прибыла Юнь И И. Не успела Юнь Цянь Мэн сказать и слова, как у порога уже её раздался голос:

- Старшая сестра прекрасна и ослепительна, даже Хай Тянь цзюньчжу не сравниться с тобой. Старшей сестре стоит внимательнее подойти к выбору одежды, чтобы она могла выделиться среди других сяоцзе.

Стоило Юнь И И войти внутрь, как она сразу же посмотрела на шёлковые одежды в руках Му Чунь. На её лице отчётливо появилась зависть, но после того как Юнь И И увидела непримечательный внешний вид Юнь Цянь Мэн, в сердцах она всеми возможными словами начала поносить её за то, что эта мерзавка не ценит благоволящую к ней судьбу! Если бы это она была законной дочерью дяди...

Когда Му Чунь увидела расширившиеся от зависти глаза Юнь И И, направленные прямоком на фиолетовое платье со сливовыми цветами, она не сдержалась и недовольно на неё посмотрела. Пусть ей и завидно вещам госпожи, но зачем же показывать это настолько открыто? Плюс, каждый раз Юнь И И заходит в комнату сяоцзе, она пренебрегает этикетом! Раздражает!

- Присаживайся. Сестре стоит тщательнее следить за словами и действиями. Кто знает, вдруг твои слова покинут пределы Сянь фу? Если пойдут слухи, то это может навредить светлому будущему сестры.

Юнь И И едва не взорвалась от злости. С первого взгляда Юнь Цянь Мэн выказывала заботу, но кто в столице не знал, что она и Хай Тянь не ладили? Хитрая и подлая! Юнь И И быстро взяла себя в руки и смиренно ответила:

- И И запомнит поучительные слова старшей сестры, но я всё равно завидую старшей сестре...

Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, что разговор сведётся к Имперскому Указу и предстоящему празднику. Должно быть, Юнь И И места себе не находила в последние дни. Пусть она сейчас и живёт в Сянь фу, но у её отца нет титула или места при дворе, соответственно, она не имеет права появиться на банкете. Естественно, она пришла, чтобы Юнь Цянь Мэн помогла ей обойти правила. Что до причины, она логична: если ей удастся удачно выйти замуж, то шансы на хорошее будущее её братьев значительно увеличатся.

Юнь Цянь Мэн поднесла чашку чая к губам и сделала глоток, после чего ленно ответила:

- Какой смысл в зависти? Просто тщательно изучай четыре искусства и стань знаменитой в столице. Если ты это сделаешь, то в будущем тебе не придётся бояться за хороший брак, правильно?

Юнь И И потупила взор, но в глазах виднелось удивление. Юнь Цянь Мэн смогла так быстро прочитать её мысли! Вот только в следующий миг Юнь И И вспомнила о четырёх искусствах и невольно вздрогнула, так как она считала их настоящей занозой в заднице... Зачем ей усердно трудиться и прилагать кучу сил, чтобы выделиться? Юнь Цянь Мэн находится в центре внимания с самого рождения, разве это справедливо? Как только она найдёт мужа, то остаток жизни будет управлять домом, так какой смысл в четырёх искусствах? Всех беспокоил лишь статус и положение в обществе, всё остальное – это не более чем мелочь, шелуха, чтобы

потешить окружающих! Сжав зубы, Юнь И И встала на колени перед Юнь Цянь Мэн и слезно взмолилась:

- Старшая сестра знает, зачем я пришла. Прошу, помоги! И И больше никогда ни о чём не попросит, мое единственное желание – увидеть великолепный дворец. Я не ищу возможности войти во дворец как сяозе, я с радостью притворюсь твоей служанкой! Сестра, ты сможешь бедной И И?

А вот такого поворота событий Юнь Цянь Мэн не ожидала. Кто бы мог подумать, что Юнь И И зайдёт настолько далеко? Встать на колени и отказаться от статуса сяозце... Если сейчас отказать, то Юнь И И начнёт рассказывать каждому встречному и поперечному, мол, её сестра – хладнокровная и высокомерная. С другой же стороны, зная эту Юнь И И, то она определённо влезет в какую-нибудь передрагу и последствия уже расхлёбывать ей, Юнь Цянь Мэн.

Юнь И И не находила себе места от переживаний, страшась, что Юнь Цянь Мэн ей скажет...

Неожиданно Юнь Цянь Мэн прикрыла рот рукой и легонько закашлялась. Му Чунь моментально отложила платье в сторону и поднесла шелковый платок, накинув его на плечи Юнь Цянь Мэн.

- Госпожа, Вам стоит быть осторожнее, чтобы не простудиться. Осень приближается, а разница в температуре днём и ночью увеличивается. Не стоит лишний раз подвергаться вредному воздействию холода.

Юнь Цянь Мэн погладила Му Чунь по руке, показывая, что она согласна, и опустила, чтобы помочь Юнь И И встать.

- Я понимаю, как ты себя чувствуешь, но, как видишь, мне нездоровится. Окно было открыто несколько минут, а у меня уже появились симптомы простуды. Если честно, я даже не знаю, смогу ли я посетить завтрашний банкет... Если сестрице так сильно хочется сходить, будет лучше попросить Жо Сюэ, уверена, она не разочарует тебя.

Юнь Цянь Мэн вновь закашлялась, только в этот раз её лицо покраснело. Откашлявшись, она сделала глоток чая и закрыла глаза, массируя виски.

- Четвёртая госпожа, сяозце сегодня нездоровится. Не могла бы четвёртая госпожа вернуться к себе в юань, чтобы да сяозце отдохнула?

Уловив намёк Юнь Цянь Мэн, Му Чунь ловко подыграла и провела Юнь И И и её служанку к двери, а после и к выходу из Ци Ло юань.

- С госпожой же всё в порядке? – обеспокоенно спросила вернувшаяся Му Чунь.

Хоть цвет лица Юнь Цянь Мэн и вернулся к норме, но она всё равно выглядела немного

странно. Приказав Му Чунь убрать одежду и украшения, Юнь Цянь Мэн подошла к трюмо, взяла румяны, которыми раньше никогда не пользовалась, и с любопытством начала их разглядывать...

***

Едва ли не перед рассветом следующего дня из фу начали выезжать кареты с сяоцзе и фурэн, направляющиеся в сторону дворца. Каким-то чудным образом Юнь И И таки удалось убедить Юнь Жо Сюэ взять её с собой. Одета как служанка, она быстро влезла в карету к Юнь Янь и Юнь Жо Сюэ. Ранее ночью Му Чунь сообщила Юнь Сюань Чжи о том, что Юнь Цянь Мэн внезапно заболела и не сможет посетить банкет. Юнь Сюань Чжи вызвал доктора, ему хотелось, чтобы Юнь Цянь Мэн посетила банкет, но доктор расстроил его, сказав, что в таком состоянии лучше оставаться в поместье.

Юнь Жо Сюэ уже предчувствовала успех. Она настолько сильно радовалась, что даже не стала усложнять жизнь двум сестрицам. Без Юнь Цянь Мэн Юнь Жо Сюэ находилась в приподнятом настроении, она окинула взглядом Юнь Янь, что до Юнь И И в форме служанки, её полностью проигнорировали. Трое спокойно доехали до дворца и вышли из кареты, где Юнь Жо Сюэ встретила роскошно одетую Су Цянь Юэ. Улыбаясь, Юнь Жо Сюэ поспешила подойти.

- Кузина!

Су Цянь Юэ повернулась в пол-оборота, однако на её лице не появилось прежней радостной улыбки. Её взгляд скользнул по Юнь Жо Сюэ и переместился за спину, после чего прозвучал холодный равнодушный голос:

- Где твоя старшая сестра? Почему я не вижу её?

Юнь Жо Сюэ почувствовала прилив раздражения от такого отношения, тем не менее она, хоть и чуточку недовольно, но ответила:

- Ничего не поделаешь. Ей не повезло, прошлой она ночью подхватила простуду и сегодня не смогла встать. Если бы она пришла на банкет в нынешнем состоянии, то опозорила бы Сянь фу.

Выслушав лепетание Юнь Жо Сюэ, Су Цянь Юэ молча развернулась и вместе со своей служанкой ушла к другим сяоцзе, оставив озадаченную Юнь Жо Сюэ, чьё лицо покраснело от гнева. Юнь Жо Сюэ раздражённо закусилла нижнюю губу, и, приложив колоссальные усилия, сдержалась. Она никак не могла понять, почему кузина настолько холодно к ней отнеслась?

- Сестра, давай быстрее пойдём в очередь, - возбуждённо сказала Юнь И И, которая ждала уже целую вечность, и потянула Юнь Жо Сюэ за край рукава. В конце концов, не она была одета в ослепительно красивую одежду, Юнь И И решила воспользоваться подвернувшейся возможностью и оставить несколько складок.

Однако Юнь Жо Сюэ прочитала намерения Юнь И И, и, несмотря на огромное количество людей вокруг, резко ударила Юнь И И по руке, после чего сурово отчитала:

- Да как ты, жалкая служанка, смеешь меня трогать! Ты сможешь расплатиться за помятую одежду? Живо пошла в карету, Си`Эр будет достаточно.

Юнь И И не ожидала, что Юнь Жо Сюэ настолько сильно заведётся, но так как она не могла раскрыть свою личность, ей оставалось лишь встать на колени и сквозь слёзы взмолиться:

- Сяоцзе, это ошибка Вашей слуги. Слуга не допустить подобной ошибки вновь. Госпожа, разрешите нуби пойти с Вами.

Слёзы обильно стекали по лицу Юнь И И, но именно последние слова заставили всех сяоцзе и их служанок недовольно посмотреть в её сторону.

- А эта служанка хочет взобраться по социальной лестнице. Юнь сяоцзе. Вы поступили достаточно щедро, оставив её прислуживать, - обыденным тоном добавила роскошно одетая сяоцзе, после чего её вишнёвого цвета губы растянулись в широкой улыбке.

Не только высмеяла Юнь И И, но еще и поглумилась над Юнь Жо Сюэ. Юнь И И побледнела, а Юнь Жо Сюэ раздражённо подала сигнал Си`Эр, чтобы та утщила Юнь И И обратно в карету. К счастью, небо только-только начало сереть, и никто не смог узнать Юнь И И, в противном случае Сянь фу бы сильно опозорилось.

Внимание людей привлекла роскошная карета с вышитым на двери символом «Хай». Как только она подъехала к дворцовым воротам, к ней сразу же направился паланкин. Стоило Хай Тянь появиться, как она моментально затмила всех остальных девушек. Её бесценное фиолетовое платье высочайшего качества стало причиной восхищения практически всех сяоцзе. Лишь у Хай ван фу достаточно денег, чтобы позволить Хай Тянь носить одежду, которая заставляет сердца людей трепетать.

- Юань дэ тай фэй ожидает цзюньчжу, нукаю приказано ждать Вас здесь, - улыбаясь, сказал подошедший к карете евнух.

Внутри фурэн и сяоцзе начали закипать от злости. Хоть снаружи все оставались спокойными, но с каждой секундой в сторону Хай Тянь направлялось всё больше и больше враждебных взглядов. Среди них, безусловно, были Су Цянь Юэ и Цюй Цзин Цин, которые прибыли еще до Хай Тянь. У себя в голове они уже кинули в Хай Тянь несколько кинжалов из-за зависти, они не могли понять, почему у Хай Тянь такая великолепная удача?

Закончив говорить, евнух подал руку Хай Тянь, собираясь помочь ей спуститься, а после подняться на паланкин.

Хай Тянь даже подумать не могла, что Юань дэ тайфэй пошлёт кого-то встретить её. Хоть внутри она и была недовольна, но она не могла оскорбить Юань Дэ тайфэй отказом перед столькими людьми.

- Тайфэй невероятно добра, Хай Тянь высоко ценит это. Но тут только один паланкин, если я воспользуюсь им, как же моя мама?

Евнух негромко хлопнул в ладоши и менее чем через минуту появились четыре плотно сбитых евнуха, несущих паланкин.

- В таком случае мы с радостью поприветствуем тайфэй, - улыбаясь, сказала Хай ван фэй, которая только вышла из кареты.

Стоило окружающим завидеть Хай ван фэй, как они слегка подогнули колени в поклоне:

- Приветствуем Хай ван фэй! Приветствуем Хай цзюньчжу!

- Все встаньте, - сказала Хай ван фэй одарив всех тёплой улыбкой и двинувшись с дочерью к паланкинам.

Как только гости оказали внутри, евнух отдал приказ и два паланкина двинулись вперед.

***

- Так повезло, ей благоволит сама Юань дэ тайфэй, - раздражённо сказала одна из сяоцзе.

- Говорят, Юань дэ тайфэй не понравилась Юнь Цянь Мэн и она предпочла Хай Тянь цзюньчжу. В плане статуса Юнь Цянь Мэн не уступает, но она просто пришлась не по вкусу, - добавила другая сяоцзе, испытывая одновременно жалость к Юнь Цянь Мэн и зависть к Хай Тянь.

- Что за чушь ты несёшь? Если Юнь дэ тайфэй кто-то приглянулся, это значит, что она хочет видеть эту девушку своей невесткой? Что за узколобое мышление, - не сдержавшись, высказалась Син Цзин Де, после чего поспешно отошла к Су Цянь Юэ.

В сторону Су Цянь Юэ направились насмешливые взгляды.

- По крайней мере, Хай Тянь цзюнь чжу не посещала Чэнь ван фу в добровольно-принудительном порядке.

Руки Су Цянь Юэ сжали платок, а в глазах появился опасный блеск. Вот только противница оказалась не из робкого десятка, ответив ослепительной улыбкой. Син Цзин Де хотела что-то сказать, но её остановила Су Цянь Юэ и, взяв за руку, повела в сторону.

- Сестрёнка Юэ, как ты можешь бояться ту шлюху? – проворчала Син Цзин Де, она была недовольна тем, что они отступили.

- Какой толк с ними спорить? Даже если победить в споре, это как-то поможет Цин дарэну подняться в ранге? – успокоившись, ответила Су Цянь Юэ. Из-за того, что Император убрал её имя из списка, она лишилась мечты войти во дворец и стать консортом. Теперь ей оставалось переключиться только на Чэнь вана. Как только она войдёт в Чэнь ванфу, то сможет поквитаться с кем угодно! Но сейчас они находились не где-то там, а внутри дворца! Нельзя, чтобы поползли слухи и разрушили ей образ. Кроме того, сегодня Юнь Цянь Мэн не пришла, соответственно, сцена просто идеальна! Лучше стерпеть вначале, но в будущем пожинать плоды и прожить всю жизнь счастливо.

Пока все сплетничали, из внутреннего дворца вышла приказчица и громко объявила:

- Если фурэн и сяоцзе готовы, покорная слуга готова провести всех вас внутрь.

Чуть меньше чем через десять минут все девушки выстроились и очередь. Приказчица пересчитала девушек, кивнула дворцовым служанкам и повела девушек в гарем.

Ван`е в плену, мирные переговоры между двумя странами

Прим.пер. Я уверяю, когда вы узнаете зачем приехала Северная Ци, то прибалдеете. Также если кто не понял, почему Су Цянь Юэ так неприветливо отреагировала, то напишите в комментариях, я напомню. Или же высказывайте свои идеи.

<http://tl.rulate.ru/book/3195/285193>